

*Из воспоминаний Никитина К. о массово-политической работе
Прокопьевского горкома партии в годы войны.*

3 апреля 1970 г.

[...] Много ответственных и сложных задач пришлось решать городской партийной организации в период Великой Отечественной войны, в 1941-1945 годах. Обстановка на фронтах, особенно в начальный период войны, была тяжелая и напряженная. Значительная территория западных районов страны была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками, в том числе Донбасс – крупнейший поставщик угля. В связи с этим шахтеры Кузбасса должны были обеспечить углем, прежде всего коксующимся, предприятия металлургической промышленности.

Работая в эти годы заместителем секретаря партбюро шахты 5-Б, а затем зав. оргинструкторским отделом, секретарем горкома партии по кадрам, помню, как горком и партийные организации организовывали и проводили партийно-политическую работу среди шахтеров, чтобы обеспечить выполнение заданий партии и правительства по увеличению добычи коксующихся углей.

В целях укрепления партийных организаций шахт, добывающих коксующиеся угли, главным образом «Коксовой-1», «Коксоовой-2», туда было переведено большое количество коммунистов и лучших горняков с таких шахт, как «3-3 бис», «Черная Гора», «Манеиха» и некоторых других, где добывались в основном рядовые угли. При этом серьезное внимание обращалось на состав начальников участков, бригадиров, партгруппов.

Основные вопросы, связанные с выполнением указаний ЦК КПСС по увеличению добычи коксующихся углей, как правило, обсуждались на бюро горкома партии, на партийных собраниях шахт, а затем вся партийно-политическая работа переносилась на участки. Здесь развертывалось соревнование под лозунгом: «Все для фронта, все для

победы». Систематически подводили итоги работы каждой смены, широко популяризировали лучших горняков, особенно тех, кто нормы выполнял на 200%, или, как тогда называли, двухсотников. Один раз в неделю выпускались боевые листки. Как на общих нарядах шахт, так и на участках обязательно информировали трудящихся о положении на фронтах по всем трем сменам. В соответствии с обстановкой на шахте определялись задачи горняков, спускающихся в шахту.

Для проведения партийно-политической работы среди горняков на участки, добывающие коксующиеся угли, направлялись члены партбюро шахт, ответственные работники горкома партии и городской партийный актив. А там, где надо было быстрее подготовить и ввести в работу новый забой, партийный актив направлялся непосредственно в бригады.

Актив разъяснял членам бригады, почему этот забой нужно быстрее ввести, в какой срок, что в связи с этим требуется от горняков. Не раз приходилось мне самому проводить такую работу на шахтах № 5-6, «Коксовая-1», «Зиминка-Капитальная». Абсолютное большинство горняков проявляли организованность, всемерно поддерживали намеченные мероприятия и прилагали максимум усилий, чтобы выполнить поставленную задачу.

Горком партии предъявлял высокую требовательность к секретарям партийных организаций и постоянно контролировал, чтобы массово-политическая работа среди горняков проводилась не только в дневных сменах, но и обязательно в ночных сменах. Такие же требования предъявлялись к руководителям отделов рабочего снабжения за обеспечение горячего питания для тех, кто находится в ночных сменах.

В горкоме партии в каждую ночь дежурили два ответственных работника: один из них проверял, как идет добыча, принимал сводки, другой интересовался, какая работа проведена с горняками, как накормили и проводили их в шахту.

Работать с горняками приходилось много еще и потому, что на шахты пришло большое количество людей, ранее не работавших в шахте, при этом разных по своей подготовке и сознательности. Среди них представители различных национальностей нашей страны. Все это надо было учитывать. На мой взгляд, делали правильно, когда политическую и воспитательную работу проводили дифференцировано, в том числе учитывали и национальные особенности.

Из числа наиболее грамотных, опытных коммунистов – татар, мордвин, украинцев, молдаван, узбеков, белорусов и других национальностей - подбирались агитаторы и направлялись на предприятия, стройки и в общежития. Проводились такие вечера, на которых делались доклады, а затем выступали с концертами участники художественной самодеятельности на их родном языке.

Нельзя забыть той большой помощи, которую оказывали шахтам работники учреждений города. В субботние, воскресные дни, частенько после работы они во главе коммунистов работали в шахте или на различных участках на поверхности. Не помню, чтобы кто-либо из них отказывался или жаловался на усталость, в том числе и женщины. Руководители шахт и участков всегда были довольны их работой.

Наряду с выполнением заданий по добыче угля, у горкома партии было много и других забот. Среди них такие, как размещение и пуск в действие эвакуированных предприятий, учебных заведений, организация культуры и искусства, госпиталей для раненых бойцов, расселение людей, прибывших по эвакуации, изыскание дополнительных возможностей для улучшения общественного питания и т.д.

Невозможно забыть, как наши коммунисты, инженерно-технические работники, особенно на заводах № 651, «Электроаппарат», механическом заводе, в депо станции Прокопьевск и на некоторых других в короткое время перестроили технологию и освоили производство боеприпасов для фронта. Со стороны горкома партии был установлен ежедневный контроль

за выполнением заданий по производству боеприпасов. С людьми, которые были заняты на производстве боеприпасов, проводилась постоянная политическая и разъяснительная работа силами членов партбюро, горкома партии, наиболее подготовленного партактива города.

Лекции, доклады, беседы, вечера, концерты на шахтах, заводах, стройках, в общежитиях, в госпиталях, клубах, красных уголках строго планировались. [...]

ГКУ ГАК, ф. П-483, оп. 1, д. 347, л. 2-6. Подлинник. Машинопись.